

№ 2 / 2024

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Главный редактор:**Пальцева Маргарита Владимировна****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:**

Минбалеов Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Замышляев Дмитрий Владимирович, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Кириянов Артем Юрьевич, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;

Ульбашев Алим Хусейнович, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Машаров Евгений Иванович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Гутерман Александр Евгеньевич, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;

Долгих Федор Игоревич, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;

Пальцева Маргарита Владимировна, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;

Сербин Михаил Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;

Соболева Екатерина Андреевна, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;

Трефилов Александр Анатольевич, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;

Цветкова Александра Игоревна, председатель Совета молодых адвокатов МО;

Шапсугова Мариетта Дамировна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;

Долганин Александр Александрович, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Трезубов Егор Сергеевич, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.

**НАУЧНАЯ РАБОТА
МОЛОДОГО ЮРИСТА**

Гребенюк С.М. Актуальные вопросы реформирования адвокатуры в Российской Федерации 2

Китай-Гора Д.В. Конституционно-правовой принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений: сравнительный анализ законодательства стран постсоветского пространства 7

Кощеева Д.А. Развитие искусственного интеллекта в атомной области 15

Штоль Ф.А. Роль налогообложения в экономическом развитии государства 20

Иванова В.А. Понятие и классификация органов управления хозяйственных обществ в российском и зарубежном корпоративном законодательстве 25

ШКОЛА МАСТЕРОВ

Махачева А.Г. Модель исламского банкинга: перспективы и ключевые проблемы 31

Пальцев Р.В. Криминальное рейдерство 36

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ
И КОРРЕКТУРА:** Швечкова О.А., к.ю.н.**Центр редакционной подписи:**

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 26.12.2024.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: архив МСЮ РФ.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ реформирования адвокатуры в Российской Федерации

ГРЕБЕНЮК СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ,
студент юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
sergeigrebeniukmsu@gmail.com

Российская адвокатура на современном этапе ее развития прошла длинный путь, все это время адвокатура выполняла задачу по оказанию квалифицированной юридической помощи. С момента принятия ключевого законодательного акта¹ в сфере адвокатуры прошло уже более 20 лет, за это время многое изменилось, и в связи с этим законодатель искал те аспекты, которые нуждаются в реформировании. В результате данной работы в 2024 г. парламент внес ряд изменений в федеральное законодательство по тематике адвокатской деятельности и адвокатуры, многие новеллы существенно повлияют на работу действующих адвокатов, а также на тех юристов, кто только планирует стать частью адвокатского сообщества.

Изменение требований к образованию кандидата на статус адвоката

В международной практике вопросы принятия в адвокатскую профессию часто

связаны с длительной процедурой, основной целью которой является проверка компетенции кандидата на статус адвоката.

Объективным критерием для решения данной задачи является уровень образования кандидата. Удобность подобного параметра заключается в простоте его проверки, законодатель способен указать в нормативно-правовом регулировании все образовательные траектории, которые он считает допустимыми для начала процедуры принятия кандидата в адвокатуру.

Органы публичной власти РФ всегда стояли на позиции, что получение высшего юридического образования является обязательным для ведения адвокатской деятельности, однако понимание данного положения было различным. До 2024 г. законодательство предусматривало возможность получения статуса адвоката при наличии высшего образования по программе, имеющей государственную аккредитацию, под данную формулировку подходило множество образовательных траекторий, в частности, получение диплома бакалавра по юриспруденции до 2024 г. полностью

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

соответствовало критериям, упомянутым на тот момент в федеральном законе. В 2024 г. были внесены изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², в соответствии с которыми требования к образованию кандидата были уточнены, в частности, теперь в законе прямо упомянуты допустимые специальности и направления подготовки. Решен вопрос о том, как воспринимаются бакалавриат и магистратура по юридической специальности, законодатель допускает к принятию в адвокатуру только тех кандидатов, у которых программы бакалавриата и магистратуры получены именно по юридической специальности, т.е. установлена связь между бакалавриатом и магистратурой, которая обеспечивает шестилетнее юридическое образование.

Анализируя изменения образовательного критерия, стоит отметить, что подобные меры имеют своей целью³ повысить гарантии реализации конституционного права⁴ каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Это направление деятельности законодателя полностью согласуется с позицией⁵ Конституционного Суда РФ, согласно которой установление определенных профессиональных и иных квалификационных требований является обязанностью законодателя, которая призвана гарантировать конституционное право на получение именно квалифицированной юридической помощи. Представляется,

что данные изменения обусловлены публично-правовым характером тех задач, которые поставлены законодателем перед адвокатурой, эти задачи неразрывно связаны с правосудием, и, исходя из этой связи, законодатель заинтересован установить более четкие стандарты для адвокатского сообщества с целью повышения качества оказания юридической помощи.

Оценивая целесообразность данных мер, стоит отметить, что образовательный критерий является формальным, его соблюдение определяется исключительно самим фактом наличия дипломов о высшем образовании по специальностям, упомянутым в законе. Свидетельствует ли само наличие подобных дипломов о высоком уровне профессионализма? Представляется, что главным фактором, который обеспечивает проверку компетентности кандидата на получение статуса адвоката, является именно адвокатский экзамен. В этой связи можно выразить сомнение относительно необходимости расширения формальных оснований для отказа в предоставлении статуса адвоката тем лицам, компетенция которых позволяет успешно сдать адвокатский экзамен, но образование которых не в полной мере отвечает новым требованиям законодательства.

Расширение оснований прекращения статуса адвоката

Следует обратить внимание на то, как реформа повлияла на прекращение статуса адвоката. Прекращение статуса является важным аспектом в регулировании адвокатуры, так как эта процедура позволяет адвокатскому сообществу исключить из своего состава тех адвокатов, деятельность которых не соответствует требованиям законодательства или нормам профессиональной этики адвоката.

Представляется, что институт прекращения статуса адвоката иллюстрирует приоритетные цели законодателя. При желании обеспечить большую независимость

² Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»». С. 1 // Система обеспечения законодательной деятельности.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Ч. 1. Ст. 48 // СПС «Гарант».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Д. Гитиса и С.В. Абрамова» // СПС «Гарант».

адвокатскому сообществу процедура прекращения статуса становится более длительной и сложной, количество оснований для прекращения сокращается.

В свою очередь, при установлении приоритета в качестве оказываемой юридической помощи законодатель заинтересован в упрощении процедуры прекращения статуса и расширении оснований для прекращения. Представляется, что законодатель не может руководствоваться исключительно одним из вышеупомянутых приоритетов, однако в разные периоды времени можно наблюдать превалирование одного над другим.

В 2024 г. законодатель изменил подход к прекращению статуса адвоката, который представил в квалификационную комиссию недостоверные сведения. Ранее в данной ситуации совет адвокатской палаты субъекта РФ был вправе прекратить статус адвоката данного лица, в свою очередь, после изменения законодательства⁶ в данной ситуации совет адвокатской палаты субъекта РФ обязан прекратить статус адвоката.

Изменения законодательства также расширили список оснований, при которых совет адвокатской палаты субъекта РФ имеет право прекратить адвокатский статус, в частности, законодатель отнес⁷ в этот список ситуацию, при которой адвокат выезжает на постоянное место жительства или покидает пределы России на срок более одного года, однако законодатель сделал ряд исключений, исходя из целей выезда за пределы страны. В некоторых ситуациях данное основание для прекращения статуса может создать ряд проблем, например, российское законодательство⁸ в перечне тре-

бований для получения статуса адвоката не предусматривает обязательное наличие российского гражданства, таким образом, иностранный юрист имеет право получить статус адвоката в Российской Федерации, однако после изменений законодательства иностранный юрист будет вынужден постоянно проживать на территории РФ или иностранный юрист будет нести риск прекращения адвокатского статуса. Для недопущения подобной ситуации можно предложить не распространять данное основание прекращения статуса адвоката на иностранных граждан.

Создание единого государственного реестра адвокатов

Вопрос о наличии или отсутствии единого государственного реестра адвокатов вытекает из Конституции РФ, которая относит вопросы адвокатуры к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, тем самым вопросы устройства адвокатуры регулируются в том числе и на региональном уровне. Многие годы российский федерализм проявлялся в институте реестра, который каждый субъект РФ вел самостоятельно⁹. После изменений в 2024 г. можно отметить, что федеральный законодатель изменил подход к регулированию данного института и федеральное законодательство на данный момент предусматривает единый государственный реестр адвокатов для всей страны¹⁰.

Инициаторы данных изменений, обосновывая их необходимость, отмечали, что главной задачей единого государственного реестра адвокатов является упрощение получения информации об адвокатах органами государственной власти, юридически-

⁶ Пункт 1 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

⁷ Подпункт 7 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

⁸ Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

⁹ Статья 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁰ Статья 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ми лицами и гражданами¹¹. Предполагается, что это необходимо для более удобного доступа к информации о статусе адвоката, его удостоверении, а также членстве в адвокатском образовании и адвокатской палате субъекта РФ.

Отдельно федеральный законодатель отметил¹² необходимость внесения в единый государственный реестр адвокатов данных о неудачных попытках сдачи квалификационного экзамена. Подобная отметка в едином государственном реестре адвокатов позволит упростить контроль за исполнением ограничений¹³, согласно которым при неудачной попытке сдачи квалификационного экзамена кандидат может повторно сдать экзамен не ранее чем через один год после предыдущей попытки. Представляется, что это ограничение направлено прежде всего на обеспечение такого временного промежутка между попытками сдачи квалификационного экзамена, за который кандидат может существенно улучшить теоретические знания и получить практические навыки для работы в адвокатуре, и федеральный законодатель видит важность данного ограничения и стремится создать условия, при которых затруднительно нарушить данное ограничение.

Представляется, что публичность всех сведений единого государственного реестра адвокатов не является обоснованной. Многие данные об адвокате должны быть открытыми для упрощения реализации права на юридическую помощь, однако некоторые сведения в реестре актуальны скорее для адвокатского сообщества, а не для доверителей, примером этому могут служить дан-

ные о неудачных попытках сдачи адвокатского экзамена.

Отмена бессрочного характера адвокатского удостоверения

Известно, что основным документом, подтверждающим наличие статуса адвоката, является удостоверение, оно является своеобразным символом вхождения человека в состав адвокатского сообщества.

Изменения федерального законодательства также затронули и тематику удостоверения адвоката, в частности, парламент отошел от концепции, при которой удостоверение адвоката действует бессрочно, теперь установлен¹⁴ 15-летний срок действий удостоверения, по его истечении осуществляется замена удостоверения, ее порядок на данный момент определен¹⁵ Министерством юстиции РФ.

Расширение права доступа адвоката в российские суды

Анализируя деятельность адвоката, стоит отметить, что его деятельность тесно связана с деятельностью российских судов. Осознавая это, федеральный законодатель расширил список судебных инстанций, в которые адвокату разрешен доступ при предъявлении удостоверения. До принятия изменений право доступа адвоката в здание суда распространялось¹⁶ на районные суды, гарнизонные военные суды, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, а также на здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, т.е. ранее адвокат имел данное право только в судах пер-

¹¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». С. 4 // Система обеспечения законодательной деятельности.

¹² Пункт 4 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹³ Пункт 3 ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁴ Пункт 3 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁵ Приказ Минюста России от 9 октября 2024 г. № 296 «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений и Порядка выдачи удостоверения адвоката» // СПС «Гарант».

¹⁶ Пункт 3 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

вой инстанции, а также в некоторых судах апелляционной инстанции. После изменения законодательства¹⁷ право доступа адвоката в здания судов было распространено на все апелляционные и кассационные инстанции, за исключением Верховного Суда РФ. Представляется, что возможность беспрепятственно получить доступ в орган судебной власти расширяет возможность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи своему доверителю и упрощает взаимодействие адвоката с судебной властью.

Стоит отметить, что в ходе обсуждения расширения списка государственных органов, в которые адвокату предоставлен доступ, в Государственной Думе РФ были предложения¹⁸ включить в этот перечень и другие органы, в частности, государственные органы, которые произвели задержание доверителя. Это дополнение перечня представляется полезным и логичным, так как задача адвоката в оказании квалифицированной юридической помощи не может быть выполнена без непосредственного доступа к доверителю, однако федеральный законодатель не поддержал данную инициативу.

Дополнение правового регулирования адвокатского запроса

Немаловажные изменения в законодательстве коснулись тематики адвокатского запроса. Законодатель указал¹⁹, что направление адвокатского запроса не может рас-

сматриваться как самостоятельный предмет соглашения об оказании юридической помощи. Данное положение представляется логичным, так как по своей сути адвокатский запрос — это лишь один из элементов оказания квалифицированной юридической помощи.

Законодатель также расширил²⁰ перечень оснований, при которых адвокату может быть отказано в предоставлении сведений по адвокатскому запросу, перечень дополнен ситуацией, когда в адвокатском запросе содержатся просьбы разъяснить правовые нормы, представить позицию по правовому вопросу, а также жалобы на решение, если установлен специальный порядок обжалования.

В федеральном законодательстве появилась норма²¹ о возврате адвокатского запроса, на данный момент она предусмотрена для ситуации, когда адвокатской запрос направлен органу публичной власти, должностному лицу или общественной организации, в компетенцию которых поставленные адвокатом вопросы не входят, в этой ситуации указывается необходимость возврата адвокатского запроса и устанавливается срок в десять календарных дней.

Анализируя вышеупомянутые изменения законодательства в сфере адвокатуры, можно отметить, что основными приоритетами законодателя являются повышение качества оказываемой адвокатами юридической помощи и модернизация механизмов контроля общества и адвокатского сообщества за деятельностью адвоката.

¹⁷ Пункт 3 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁸ Приняты комплексные поправки в Закон об адвокатуре // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prinyaty-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/> (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁹ Пункт 1 ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

²⁰ Подпункт 4 п. 4 ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

²¹ Пункт 4.1 ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Литература

1. Арстанова А. Приняты комплексные поправки в Закон об адвокатуре / А. Арстанова // Адвокатская газета. 2024. 10 апреля.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

государства в дела религиозных объединений:
сравнительный анализ законодательства стран
постсоветского пространства

КИТАЙ-ГОРА ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ,

специалист-эксперт Управления имущества государственной казны Росимущества, магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
denis.kitaj-gora@yandex.ru

Распад Советского Союза в 1991 г. ознаменовал начало новой эпохи в развитии государственно-конфессиональных отношений на территории бывших союзных республик. Провозгласив в своих конституциях приверженность демократическим ценностям, новые независимые государства постсоветского пространства закрепили принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений в качестве одной из важнейших гарантий свободы вероисповедания. Однако реализация данного принципа в различных странах приобрела свою специфику, обусловленную особенностями исторического развития, национальными традициями, религиозной структурой общества и характером политического режима.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа правовых механизмов обеспечения авто-

номии религиозных объединений на постсоветском пространстве, выявления общих тенденций и особенностей в реализации принципа невмешательства государства в деятельность конфессиональных организаций. Следует отметить, что вопросы взаимоотношений государства и религиозных объединений приобретают особую значимость в условиях возрастания роли религиозного фактора в общественно-политической жизни постсоветских стран, а также в контексте усиления глобальных вызовов, связанных с обеспечением межрелигиозного мира и согласия.

Принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений выступает важнейшим элементом светской модели государства и тесно связан с другими фундаментальными принципами организации государственно-конфессиональных отношений, такими как отделение религиозных

объединений от государства, равенство религиозных объединений перед законом, свобода совести и вероисповедания. Именно совокупность данных принципов образует теоретический и нормативный фундамент светской модели государства, которую с определенными оговорками провозгласили все страны постсоветского пространства.

Принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений представляет собой один из фундаментальных конституционно-правовых принципов, определяющих характер взаимоотношений между государством и религиозными организациями в светском государстве. Данный принцип предполагает невмешательство государства во внутреннюю жизнь религиозных объединений, уважение их автономии в вопросах вероучения, культовой практики, организационного устройства и иных аспектов деятельности, непосредственно связанных с реализацией свободы вероисповедания.

Как отмечает И.В. Понкин, «автономность религиозных объединений в светском государстве выступает гарантией от неправомерного вмешательства в их деятельность, проявляющегося в попытках принудительного изменения вероучения, канонической структуры, форм и методов деятельности, особенностей правоприменительной практики»¹. Автономия религиозных объединений предполагает их независимость от государства в решении внутренних вопросов, свободу в определении своей организационной структуры, в установлении системы управления, в регламентации внутренних отношений.

Важно подчеркнуть, что принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений имеет свои пределы и не означает абсолютной автономии последних. Религиозные объединения действуют в рам-

ках правового поля государства, а их деятельность регулируется общими нормами права. М.О. Шахов справедливо указывает, что «государство вправе осуществлять контроль за соблюдением религиозными объединениями законодательства, регламентировать порядок создания и деятельности религиозных организаций в части, не затрагивающей вопросы вероучения и культовой практики»².

Соотношение принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений с другими принципами организации государственно-конфессиональных отношений в светском государстве представляет собой сложную теоретическую проблему. С одной стороны, данный принцип логически вытекает из принципа отделения религиозных объединений от государства, с другой — имеет самостоятельное содержание, не сводимое к последнему. Е.М. Мирошникова отмечает, что «принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений выступает позитивным аспектом принципа отделения церкви от государства, поскольку направлен на обеспечение институциональной автономии религиозных объединений, а не на их изоляцию от общественной жизни»³.

Исследуя теоретические основы принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений, необходимо обратить внимание на его международно-правовые гарантии. Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного всеми государствами постсоветского пространства, закрепляет право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, которое включает сво-

¹ Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М. : Про-Пресс, 2003. С. 57.

² Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2013. С. 82.

³ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах : сравнительно-правовой анализ. М. : Институт государства и права РАН, 2018. С. 94.

боду исповедовать свою религию как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком⁴. Данное положение является международно-правовой основой автономии религиозных объединений и налагает на государства обязательство уважать их внутреннюю самостоятельность.

Представляется, что теоретическое осмысление принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений требует учета его двойственной природы. С одной стороны, данный принцип выступает гарантией свободы вероисповедания и религиозного плюрализма. С другой стороны, он служит средством предотвращения чрезмерной клерикализации государства и обеспечения его нейтралитета в религиозных вопросах. Именно в таком диалектическом единстве принцип невмешательства приобретает свое истинное значение как фундаментальная основа светской модели государства.

Анализ конституций стран постсоветского пространства показывает, что все они в той или иной форме закрепляют принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений. Однако формулировки данного принципа, а также его соотношение с другими конституционными положениями, регулирующими государственно-конфессиональные отношения, имеют существенные различия.

Конституция Российской Федерации в ст. 14 устанавливает, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом⁵. Хотя принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений прямо не сформулиро-

ван в Конституции, он логически вытекает из принципа отделения религиозных объединений от государства и получает конкретизацию в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 4 данного Закона прямо устанавливает, что государство «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания», а также «не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону»⁶.

Конституция Украины в ст. 35 закрепляет, что церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа — от церкви⁷. Никакая религия не может быть признана государством как обязательная. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» конкретизирует конституционное положение, устанавливая, что государство «не вмешивается в осуществляемую в рамках закона деятельность религиозных организаций, не финансирует деятельность каких-либо организаций, созданных по признаку отношения к религии»⁸.

Конституция Республики Беларусь в ст. 16 устанавливает, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁶ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁷ Конституция Украины (принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28.06.1996) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст. 141.

⁸ Закон Украины от 23 апреля 1991 г. № 987-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Верховной Рады УССР. 1991. № 25. Ст. 283.

белорусского народа⁹. Такая формулировка представляется более гибкой и позволяет государству дифференцированно подходить к определению степени автономии различных религиозных объединений. В развитие конституционных положений Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» устанавливает, что «государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь»¹⁰.

Конституция Республики Казахстан в ст. 22 провозглашает, что каждый имеет право на свободу совести, но не содержит прямых положений о невмешательстве государства в дела религиозных объединений¹¹. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» конкретизирует конституционные нормы, устанавливая, что государство «не вмешивается в определение гражданином, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, нарушает его права и ограничивает ответственность»¹².

⁹ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 27.02.2022) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2022.

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 2. Ст. 18.

¹¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2022) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

¹² Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. 2011. 15 октября.

Особый интерес представляет конституционное регулирование принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений в странах Прибалтики, которые, несмотря на общее советское прошлое, избрали собственный путь развития государственно-конфессиональных отношений, во многом ориентируясь на европейский опыт. Так, Конституция Литовской Республики в ст. 43 устанавливает, что государство признает традиционные в Литве церкви и религиозные организации, а другие церкви и религиозные организации — в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности¹³. Признанные государством церкви и религиозные организации имеют права юридического лица. Церкви и религиозные организации свободно провозглашают свое учение, совершают свои обряды, имеют молитвенные дома, благотворительные учреждения и школы для подготовки духовенства.

Представляется, что разнообразие конституционных формулировок, закрепляющих принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений, отражает различия в подходах постсоветских государств к определению пределов автономии религиозных организаций. При этом наблюдается общая тенденция к признанию необходимости обеспечения организационной самостоятельности религиозных объединений при условии соблюдения ими требований национального законодательства. Важно отметить, что конституционные положения получают развитие и конкретизацию в специальных законах о свободе совести и религиозных объединениях, которые более детально регламентируют вопросы автономии религиозных организаций.

¹³ Конституция Литовской Республики (принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25.10.1992). URL: <https://wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/lt/lt045ru.pdf>

Анализ практики реализации принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений в странах постсоветского пространства позволяет выявить ряд общих проблем, характерных для большинства рассматриваемых государств.

Первая проблема связана с определением пределов автономии религиозных объединений и границ допустимого государственного контроля за их деятельностью. Как отмечает Г.А. Михайлов, «в законодательстве постсоветских стран отсутствуют четкие критерии разграничения внутренних дел религиозных объединений, в которые государство не должно вмешиваться, и тех аспектов их деятельности, которые подлежат государственному регулированию»¹⁴. Это создает предпосылки для расширительного толкования государственными органами своих контрольных полномочий и, как следствие, для необоснованного вмешательства в автономию религиозных объединений.

Вторая проблема касается обеспечения равенства религиозных объединений перед законом при реализации принципа невмешательства государства в их деятельность. В большинстве стран постсоветского пространства наблюдается тенденция к дифференцированному подходу к определению степени автономии различных религиозных объединений в зависимости от их исторической роли, социальной значимости и численности последователей. Это приводит к фактическому неравенству религиозных объединений перед законом, когда традиционные религиозные организации пользуются большей автономией и получают государственную поддержку, а нетрадиционные религиозные объединения сталкиваются с различными ограничениями и усиленным государственным контролем.

¹⁴ Михайлов Г.А. Конституционные принципы взаимоотношений государства и религиозных объединений: теория и практика реализации. М. : Юристъ, 2018. С. 83.

К.Е. Сигалов подчеркивает, что «дифференцированный подход к определению правового статуса религиозных объединений хотя и имеет определенное историческое и социокультурное обоснование, вступает в противоречие с конституционным принципом равенства религиозных объединений перед законом и создает предпосылки для дискриминации нетрадиционных религиозных организаций»¹⁵.

Третья проблема связана с обеспечением баланса между реализацией принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений и необходимостью обеспечения национальной безопасности, особенно в условиях геополитических конфликтов. Данная проблема наиболее ярко проявляется в современной Украине, где в контексте военного конфликта с Российской Федерацией возникла ситуация с Украинской православной церковью Московского патриархата (УПЦ МП, после изменений в уставе в 2022 г. — УПЦ).

Верховная Рада Украины в 2023 г. приняла Закон «О запрете Московского патриархата на территории Украины», который фактически нацелен на ликвидацию УПЦ и принудительное перераспределение ее имущества в пользу альтернативной религиозной организации¹⁶. В соответствии с данным Законом религиозные организации не могут иметь связей с религиозным центром в государстве, осуществляющем вооруженную агрессию против Украины. Данная нормативная конструкция использована для масштабного вмешательства государства во внутренние дела религиозной организации, включая фактическое лишение

¹⁵ Сигалов К.Е. Религиозные объединения и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 31.

¹⁶ Закон Украины от 21 мая 2023 г. № 2662-IX «О запрете деятельности религиозных организаций (объединений), имеющих руководящий центр (управление) за пределами Украины в государстве, которое осуществляет вооруженную агрессию против Украины» // Голос Украины. 2023. 24 мая.

ние прав собственности на культовые здания и иное имущество.

По нашему мнению, вмешательство государства в дела УПЦ в Украине вышло далеко за пределы разумного контроля и приобрело характер прямого нарушения конституционных прав граждан на свободу вероисповедания. Фактическое принуждение к изменению конфессиональной принадлежности, сопровождающееся изъятием храмов и имущества у религиозной организации, представляет собой прямое нарушение как национального законодательства, так и международных норм о свободе вероисповедания.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что процесс принудительной ликвидации УПЦ и передачи ее имущества в пользу Православной церкви Украины (ПЦУ) сопровождается активным участием государственных органов в религиозных процессах. Безусловно, нельзя отрицать, что вмешательство государства в религиозную сферу в Украине вышло за рамки защиты национальной безопасности и приобрело признаки целенаправленной политики по изменению религиозного ландшафта страны с использованием административного, законодательного и силового ресурсов, что представляет собой очевидное нарушение принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений.

Анализируя данную ситуацию с точки зрения соответствия международным стандартам, мы можем сделать вывод о том, что принимаемые украинскими властями меры по запрету УПЦ несоразмерны заявленным целям обеспечения национальной безопасности и по своей сути нарушают ключевые положения международных документов в области прав человека, включая ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод, гарантирующие каждому человеку право на свободу мысли, совести и религии.

Представляется, что ситуация с УПЦ в Украине демонстрирует фундаментальное противоречие между декларативным признанием принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений и его фактическим игнорированием под предлогом обеспечения национальной безопасности. Подобная практика создает опасный прецедент, когда государство присваивает себе право решать вопросы внутренней религиозной жизни, включая определение канонической юрисдикции религиозных объединений, что прямо противоречит базовым принципам светского государства. Использование религиозного фактора в качестве инструмента политической борьбы не только подрывает основы демократического общества, но и создает предпосылки для длительных социальных конфликтов, препятствующих нормальному развитию государственности.

Четвертая проблема касается противоречия между формальным закреплением принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений и фактическим стремлением к использованию религии в качестве инструмента укрепления национальной идентичности и легитимации политического режима. В ряде стран постсоветского пространства наблюдается тенденция к политизации религии и клерикализации государства, что противоречит принципу светскости и создает предпосылки для дискриминации религиозных меньшинств.

Ряд авторов указывает, что в некоторых постсоветских государствах формальное провозглашение светского характера государства и принципа невмешательства в дела религиозных объединений сочетается с фактическим сращиванием государственных институтов с доминирующей религиозной организацией, что создает угрозу для ре-

лизации свободы совести и вероисповедания религиозных меньшинств¹⁷.

Пятая проблема связана с правовой неопределенностью статуса религиозных объединений, действующих на территории нескольких государств постсоветского пространства. Особенно остро данная проблема проявляется в отношении религиозных организаций, имеющих транснациональную структуру и управляемых из-за рубежа. В ряде стран деятельность таких организаций сталкивается с дополнительными ограничениями, обусловленными опасениями относительно их использования в качестве инструмента внешнеполитического влияния.

Представляется, что решение выявленных проблем требует комплексного подхода, предполагающего совершенствование законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в странах постсоветского пространства, развитие судебной практики по спорам, связанным с реализацией принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений, а также формирование эффективных механизмов сотрудничества государства и религиозных организаций при сохранении их взаимной автономии. Важно отметить, что процесс становления светской модели государства на постсоветском пространстве еще не завершен и потребуются значительное время для выработки оптимальных форм реализации принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений с учетом национальных, исторических и культурных особенностей каждой страны.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей реализации конституционно-правового принципа невмешательства госу-

дарства в дела религиозных объединений в странах постсоветского пространства.

Во-первых, во всех странах постсоветского пространства данный принцип получил конституционное закрепление в том или ином виде, что свидетельствует о формальном признании необходимости обеспечения автономии религиозных объединений как важнейшего элемента светской модели государства. Однако формы и методы его практической реализации существенно различаются, что обусловлено особенностями исторического развития, национальными традициями, религиозной структурой общества и характером политического режима в каждой конкретной стране.

Во-вторых, на основе анализа конституционного и законодательного регулирования принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений в странах постсоветского пространства можно выделить четыре основные модели его реализации, различающиеся степенью автономии религиозных объединений и характером государственного контроля за их деятельностью: модель широкой автономии при минимальном государственном контроле (Украина, страны Прибалтики); модель значительной автономии с элементами государственного регулирования (Россия, Армения, Грузия, Молдова); модель ограниченной автономии при значительном государственном контроле (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан); модель минимальной автономии при максимальном государственном контроле (Туркменистан, отчасти Азербайджан).

В-третьих, практическая реализация принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений в странах постсоветского пространства сталкивается с рядом общих проблем, среди которых особо следует выделить: неопределенность пределов автономии религиозных объеди-

¹⁷ Малахов В.С., Летняков Д.Э. Религиозная политика постсоветских государств: между «эффектом колен» и «правильностью» // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 163–175.

нений и границ допустимого государственного контроля; обеспечение равенства религиозных объединений перед законом; поиск баланса между невмешательством в дела религиозных объединений и необходимостью предотвращения религиозного экстремизма; противоречие между формальным закреплением принципа невмешательства и фактическим стремлением к использованию религии в политических целях; правовая неопределенность статуса транснациональных религиозных объединений.

В-четвертых, решение выявленных проблем требует совершенствования законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в странах постсоветского пространства с учетом международно-правовых стандартов в данной сфере, развития судебной практики по спорам, связанным с реализацией принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений, а также формирования эффективных механизмов сотрудничества государства

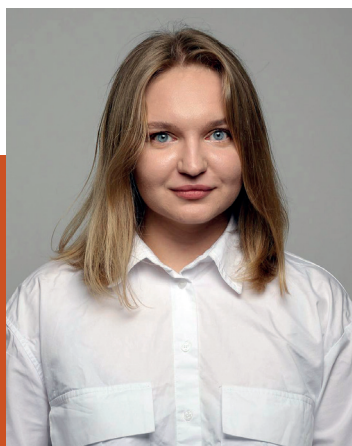
и религиозных организаций при сохранении их взаимной автономии.

Таким образом, принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений представляет собой важнейший элемент светской модели государства, обеспечивающий автономию религиозных организаций и свободу вероисповедания. Его реализация в странах постсоветского пространства отражает сложность процесса формирования новых форм государственно-конфессиональных отношений после распада Советского Союза и демонстрирует разнообразие подходов к определению пределов автономии религиозных объединений и границ государственного контроля за их деятельностью. При этом общей тенденцией для большинства постсоветских государств является стремление к обеспечению баланса между автономией религиозных объединений и необходимостью государственного регулирования их деятельности в целях обеспечения общественной безопасности, прав и свобод граждан.

Литература

1. Малахов В.С. Религиозная политика постсоветских государств: между «эффектом колеи» и «правительностью» / В.С. Малахов, Д.Э. Летняков. // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 163–175.
2. Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах : сравнительно-правовой анализ / Е.М. Мирошникова. Москва : Институт государства и права РАН, 2018. 245 с.
3. Михайлов Г.А. Конституционные принципы взаимоотношений государства и религиозных объединений: теория и практика реализации / Г.А. Михайлов. Москва : Юристъ, 2018. 276 с.
4. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. Москва : Про-Пресс, 2003. 416 с.
5. Сигалов К.Е. Религиозные объединения и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия / К.Е. Сигалов. // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 25–33.
6. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М.О. Шахов. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АТОМНОЙ ОБЛАСТИ

КОЩЕЕВА ДАРЬЯ АЛЬБЕРТОВНА,

магистрант международно-правового факультета
Московского государственного института международных
отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
sk.o.ch@yandex.ru

Введение

В настоящее время развитие возможностей искусственного интеллекта во многих социальных сферах, включая производство, обуславливает необходимость активного обсуждения вопросов правового регулирования рассматриваемой сферы. Задачей настоящей статьи выступает анализ основ и перспектив правового регулирования сферы искусственного интеллекта в сфере атомной энергетики.

Следует отметить, что на международном и национальном уровнях отсутствуют правовые акты, регулирующие применение искусственного интеллекта в сфере ядерной энергетики. Таким образом, анализ основ регулирования следует проводить как на уровне международного, так и национального законодательства по двум основным направлениям: в сфере применения искусственного интеллекта, а также сферы атомной энергетики в целом.

Сам термин «искусственный интеллект» трактуется по-разному. В настоящем исследовании за основу возьмем разработанное в сфере правовой науки определение:

«искусственный интеллект (artificial intelligence) представляет собой автоматическое программное управление, при котором алгоритмы не задаются оператором заранее, а создаются внутри системы самостоятельно на основе кодированных описаний различного вида целей, представлений о действиях и информационной базы о внешнем окружении»¹. При этом применение возможностей искусственного интеллекта в сфере ядерной энергетики может способствовать развитию многих направлений «от борьбы с изменением климата до обеспечения продовольственной безопасности»², а точнее, «для повышения безопасности, оптимизации расхода топлива, улучшения профилактического обслуживания, управления отходами, поддержки реагирования на чрезвычайные ситуации и обуче-

¹ Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 198.

² Власов А., Барбарини М. Семь областей, в которых искусственный интеллект изменит ядерную науку и технологии. URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/iskusstvennyy-intellekt-izmenit-yadernuyu-nauku-i-tehnologii> (дата обращения: 02.06.2025).

ния персонала»³. По последним аналитическим данным, «мировой рынок ИИ-технологий в области атомной энергетики будет расти на 6,19% год от года»⁴.

1. Основные правовые положения в сфере применения ИИ в сфере ядерной энергетики в нормах международного права

Правовое регулирование сферы ядерной энергетики на международном уровне представлено актами, разработанными и принятыми в рамках деятельности ООН (МАГАТЭ). При этом «за 60 лет наработана массивная международно-правовая база, созданы многосторонние механизмы»⁵. Поскольку основным принципом в сфере регулирования ядерной энергетики является ядерная безопасность, то международные договоры, составляющие основу правового регулирования ядерной энергетики, направлены на закрепление норм международного права в рамках отдельных ее аспектов⁶: ядерная и радиационная безопасность (безопасная инженерно-техническая эксплуатация ядерных объектов⁷; физическая ядерная безопасность, противодействие ядерному терроризму⁸, нераспростране-

ние ядерного оружия⁹, ядерно-экологическая безопасность¹⁰, компенсационный механизм гражданской ответственности за ядерный ущерб¹¹.

При этом основная международно-правовая база в рассматриваемой сфере разрабатывалась в период 60–90-х годов прошлого века. Таким образом, включение вопросов использования искусственного интеллекта в сферу ядерной безопасности не рассматривалось.

Следует отметить, что в 2021 г. МАГАТЭ провело техническое совещание по искусственному интеллекту для ядерных технологий. Однако издание по итогам указанного совещания, которое было посвящено обзору текущего состояния дел, проблемам и возможностям для ускорения ядерных применений, науки и технологий с помощью искусственного интеллекта, не содержит анализ проблем правового регулирования¹². При этом МАГАТЭ обозначило широкий спектр направлений для развития программ в сфере внедрения искусственного интеллекта в ядерную энергетику.

³ How is artificial intelligence used in the nuclear industry? URL: <https://www.nuclear-power.com/how-is-artificial-intelligence-used-in-the-nuclear-industry/> (дата обращения: 02.06.2025).

⁴ Пирогова Е. Какие цифровые решения пришли в промышленность из атомной энергетики // РБК-Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6582b7da9a79478153ba9f3a?from=copy> (дата обращения: 02.06.2025).

⁵ Лысенко М.Н. Международное ядерное право — это отрасль международного права? // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 12.

⁶ Там же. С. 15–16.

⁷ См., в частности: Конвенция о ядерной безопасности от 1994 г.; Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 1986 г.; Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 1986 г.; Объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 1994 г.

⁸ См., в частности: Конвенция о физической защите ядерного материала от 1980 г.; Поправка от 2005 г. к Конвенции о физической защите ядерного материала; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН 1540 от 2004 г.

⁹ См., в частности: Устав МАГАТЭ; Договор о нераспространении ядерного оружия от 1986 г.; Договор об Антарктике от 1959 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 1967 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 1971 г.; Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 г.

¹⁰ См., в частности: Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 1972 г.; Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 2003 г.

¹¹ См., в частности: Парижская конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 1960 г.; Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1963 г.; Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 г.; Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 г. (в редакции Протокола от 1997 г.); Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции от 1988 г.; Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб от 1997 г.

¹² Artificial intelligence for accelerating nuclear applications, science and technology. Vienna : International Atomic Energy Agency, 2022. URL: <https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/ART-INTweb.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

2. Основы правового регулирования применения ИИ в сфере энергетики в России

В рамках реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹³ и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴ Правительством Российской Федерации разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7¹⁵. Кроме того, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203¹⁶ утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. По мнению ученых, указанные акты составляют основу правового регулирования применения искусственного интеллекта в России в настоящее время¹⁷.

Крупнейшие компании России (Сбербанк, Газпром нефть, Яндекс, VK, МТС, Сколково, Ростелеком, Росатом, ЦИАН и другие) 26 октября 2021 г. подписали Ко-

декс этики искусственного интеллекта. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, «Кодекс распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий ИИ на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации или другими актами регулирования»¹⁸.

Также ключевым является Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁹. Указанный нормативный акт «разрешает вводить в оборот в рамках особого правового режима системы ИИ в таких сферах, как медицина, транспорт, сельское хозяйство, финансы, продажа товаров (работ, услуг) дистанционным способом, градостроительство, государственное управление и промышленность»²⁰. Таким образом, использование возможностей искусственного интеллекта в сфере ядерной энергетики имеет правовую основу в Российской Федерации. Вместе с тем действующее нормативное регулирование имеет ряд направлений, требующих обсуждения и доработки²¹.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁴ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁵ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁷ См., в частности: Шестак В.А., Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 199.

¹⁸ Крупнейшие компании подписали первый в России Кодекс этики искусственного интеллекта. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41339/> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁰ Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 221. URL: https://www.researchgate.net/publication/359945579_KEY_APPROACHES_TO_THE_LEGAL_REGULATION_OF_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE (дата обращения: 02.06.2025).

²¹ См., в частности: Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Указ. соч. С. 222.

3. Применение ИИ в деятельности компании Росатом в рамках отдельных проектов

В рамках международного форума «АТОМЭКСПО–2022» было отмечено, что «в рамках Единой цифровой стратегии Госкорпорация “Росатом” реализует 14% проектов, которые связаны с нейротехнологиями и искусственным интеллектом»²².

Одним из ключевых проектов стала технологическая платформа «АтомМайнд», которая «предлагает оптимальные параметры и режимы работы оборудования для уменьшения доли несоответствия готовой продукции установленным стандартам, а также визуализирует процесс производства и оповещает пользователей об отклонениях параметров»²³, которая внедрена и применяется компанией Росатом²⁴.

В целом возможности искусственного интеллекта стали применяться в атомной энергетике и раньше: с 2016 г. компанией «Росэнергоатом» внедрены проекты: для визуального контроля использования средств индивидуальной защиты, система контентного поиска по документальным архивам описания событий низкого уровня на АЭС (исключение простоя оборудования), система синхронного перевода для обучения персонала строящихся за рубежом АЭС²⁵.

Одним из уникальных проектов стал модуль «Интеллектуальное решение для анализа нормативной документации» (ИС ИАНД). Система «способна анализировать как документы на английском языке, так и российские ГОСТы, нормы и правила»²⁶ для формирования единого пакета документации по строительству новых АЭС.

4. Перспективы и основные направления правового регулирования применения ИИ в сфере атомной энергетики в России

В настоящее время корпорация «Росатом» разработала «более 60 цифровых продуктов, услуг и решений»²⁷ с использованием искусственного интеллекта, которые становятся базовым программным обеспечением для многих отраслей промышленности, решая в том числе задачу импортозамещения.

Поскольку одним из ключевых проблемных вопросов в сфере применения искусственного интеллекта на ядерных установках является вопрос физической ядерной безопасности, в 2024 г. МАГАТЭ опубликовало на русском языке два документа из серии «Физическая ядерная безопасность»²⁸. Это «руководящие материалы для государств, компетентных органов и операторов, касающиеся надлежащих мер по обеспечению физической безопасности на различных этапах жизненного цикла ядерной установки»²⁹. Вместе с тем поддержим

²² На АТОМЭКСПО–2022 обсудили применение искусственного интеллекта в промышленности. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/na-atomekspo-2022-obsudili-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-promyshlennosti/> (дата обращения: 02.06.2025).

²³ ТВЭЛ Росатом. Платформа «АтомМайнд». URL: <https://www.tvel.ru/activity/non-nuclear-business/digital-products/platform-atom-mind/?ysclid=ltcyoe8h7w966268469> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁴ На Иннопроме Росатом представил Председателю Правительства РФ систему промышленного искусственного интеллекта «АтомМайнд». URL: <https://promvest.info/ru/vazhno/na-innoprome-rosatom-predstavil-predsedatelyu-pravitelstva-rf-sistemu-promyshlennogo-iskusstvennogo-intellekta-atommaynd/> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁵ Искусство работать с интеллектом. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/01/21/iskusstvo-rabotat-s-intellektom/?ysclid=ltcynr5bfc46953900> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁶ В Росатоме научили искусственный интеллект помогать в сборе требований для строительства новых АЭС. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/v-rosatome-nauchili-iskusstvennyy-intellekt-pomogat-v-sbore-trebovaniy-dlya-stroitelstva-novykh-aes/> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁷ Пирогова Е. Указ. соч.

²⁸ МАГАТЭ опубликовало на русском языке документы по физической ядерной безопасности. URL: <https://kodeks.ru/news/read/magat-opublikovalo-na-russkom-yazyke-dokumenty-po-fizicheskoy-yadernoy-bezopasnosti?ysclid=ltld0gp0k4x118539894> (дата обращения: 02.06.2025).

²⁹ Обеспечение физической безопасности в течение срока службы ядерной установки. URL: <https://www.iaea.org/ru/publications/15137/obespechenie-fizicheskoy-bezopasnosti-v-techenie-sroka-sluzhby-yadernoy-ustanovki> (дата обращения: 02.06.2025).

предложение М.Н. Лысенко о необходимости разработки Кодекса компьютерной безопасности по защите ядерных объектов³⁰.

³⁰ Лысенко М.Н. Ядерные технологии и международное право (к 60-летию Международного агентства по атомной энергии) // Закон и право. 2017. № 12. С. 15–18. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/90b/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%B8%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20-%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9C%D0%90%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%AD.pdf?ysclid=lttd0q7lhch666214927&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 02.06.2025).

Все изложенное позволит обеспечить скоординированное правовое регулирование как на международном, так и на национальном уровне в сфере применения искусственного интеллекта в атомной отрасли.

Литература

1. Власов А. Семь областей, в которых искусственный интеллект изменит ядерную науку и технологии / А. Власов, М. Барбарин // Международное агентство по атомной энергии. 2024. 28 июня.
2. Кутейников Д.Л. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, С.С. Зенин, В.А. Лебедев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 209–232.
3. Лысенко М.Н. Международное ядерное право — это отрасль международного права? / М.Н. Лысенко // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 11–20.
4. Лысенко М.Н. Ядерные технологии и международное право (к 60-летию Международного агентства по атомной энергии) / М.Н. Лысенко // Закон и право. 2017. № 12. С. 15–18.
5. Шестак В.А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197–206.

References

1. Artificial intelligence for accelerating nuclear applications, science and technology / contributors to drafting and review: H. Abdel-Khalik, A. Alford, F. Albinet [et al.]. Vienna : International Atomic Energy Agency, 2022. 100 p.

РОЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

ШТОЛЬ ФИЛИПП АНДРЕЕВИЧ,

магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
phill.shtol@gmail.com

Целью цивилизованного государства является стремление к развитию и процветанию. Для достижения данной цели публичными органами власти могут использоваться различные инструменты, важнейшим из которых является налогообложение.

Налогообложение неразрывно связано со всеми сферами жизни общества. Так, введение нового налога или изменение его основных элементов зачастую находит свое отражение в социальной и культурной жизни общества. Например, в XVII в. в России повышение налога на соль привело к бунту¹. А введение в Англии в том же веке налога на окна изменило архитектурный облик старых английских городов, повысило уровень заболеваемости чахоткой и оставило след в культуре и искусстве страны на долгие годы².

С точки зрения политологии налоги представляют собой мощнейшее ору-

дие управления обществом. От искусности правителя зависят установление гармонии между государственной властью и обществом, спокойствие народа и процветание государства. «Взимание непомерных налогов, — как писал величайший китайский стратег и мыслитель Сунь-Цзы, — это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства»³. При помощи налогообложения политики способны заручаться поддержкой народных масс; определять, какие слои общества, группы или конкретные лица получают преференции в виде сокращения налоговой нагрузки.

С экономической точки зрения налог для государства — это способ изъятия и перераспределения доходов⁴. Налоги взимаются в целях финансового обеспечения деятельности государства. Для налогоплательщика, не исследовавшего правовую природу налогообложения, налог — это та часть имущества, которая в обязательном порядке

¹ Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. С. 33.

² Жильцова Ю.В., Иванова Д.В. Принцип справедливого налогообложения и его практическая реализация // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 6. С. 679–700.

³ Сунь-Цзы. Искусство войны / пер. М.М. Михайлов. М.: АСТ, 2021. С. 45.

⁴ Смородина Е.А. Развитие научных концепций о сущности и функциях налогов // Управленец. 2014. № 3. С. 4.

на безвозмездной и безвозвратной основе отчуждается государством в бюджет; издержки, влияющие на желание и возможность приумножать заработок.

При этом экономическая наука не исследует причины взимания налогов.

Так, с макроэкономической точки зрения налогообложение рассматривается в качестве инструмента влияния на экономическую активность хозяйствующих субъектов в целом. В микроэкономическом аспекте интерес представляют вопросы справедливости и эффективности налогообложения. Из этого следует, что экономика изучает именно эффекты и последствия, оказываемые налогообложением на благосостояние государства и отдельных экономических субъектов. В связи с этим возникает необходимость в определении роли государства и его налоговой политики в развитии системы производства, распределения, обмена и потребления благ.

Начнем с того, что роль налогообложения лучше всего раскрывается через основные его функции. Рассмотрение функций налогообложения поможет сформировать понимание о том, как нормы налогового права воздействуют на общественные отношения, в том числе на экономическое развитие государства.

Как писал советский экономист В.П. Дьяченко, функции любой экономической категории, к коим относится и налог, есть проявление сущности этой категории в действии, т.е. выражение ее общественного назначения⁵.

В науке выделяются следующие функции налогообложения:

- 1) фискальная;
- 2) регулирующие-стимулирующая (стабилизирующая);

3) социальная;

4) информационно-контрольная.

В целом функции налогообложения во многом совпадают с функциями налогов. Распространено мнение о совпадении понятий «функции налога» и «функции налогообложения». В некоторых работах современных ученых-налоговедов представлена позиция, согласно которой налоги обладают только фискальной функцией, а регулирующие, контрольная, социальная и т.д. — функции налогообложения как государственной деятельности⁶. Целью данной работы не является выработка единой терминологической базы, поэтому будем отталкиваться от функций налогообложения, перечисленных выше.

Первая функция, о которой пойдет речь, — фискальная. Данная функция прямо закреплена в ст. 57 Конституции Российской Федерации⁷. В пункте 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации⁸ (далее — НК РФ) сделан акцент на то, что целью взимания налогов является финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что налоги имеют публичное предназначение, выступают необходимой экономической основой существования и деятельности государства, условием реализации им указанных публичных функций⁹.

⁶ Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право России : учеб. для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 35.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2024).

⁸ Части 1 и 2 Налогового кодекса Российской Федерации, с изм. и доп. (дата обновления: 19.10.2024) // СПС «Гарант».

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).

⁵ Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. М. : Наука, 1974. С. 497.

Таким образом, с точки зрения фискальной функции налогообложения налог — это необходимое условие существования государства, а неуплата налога приводит к нарушению прав и законных интересов иных лиц, включая государство¹⁰.

Помимо обслуживания публичных интересов государства, взимание налогов выступает в качестве важного правового инструмента регулирования экономических отношений, для стимулирования определенных экономических процессов¹¹. Данная позиция Конституционного Суда РФ в отношении налога на добавленную стоимость демонстрирует, что налогообложение не только выполняет роль мытаря, но и влияет на поведение налогоплательщиков, уровень их налоговой дисциплины и экономической активности.

Итак, мы переходим к анализу второй, не менее значимой функции налогообложения — регулирующие-стимулирующей. Эта функция, на наш взгляд, решает одновременно две задачи.

Во-первых, посредством налогообложения государство способно регулировать потребление населением тех или иных благ. В данном случае речь идет о применении определенных экономических мер, направленных на сокращение потребления определенных продуктов — спиртные напитки, табачная продукция и т.п.

Во-вторых, посредством налогообложения удается стимулировать процесс произ-

водства определенных товаров, работ и услуг, реализацию значимых социально-экономических проектов.

Регулирующе-стимулирующая функция налогов наиболее ярко проявляет себя во времена кризисов, эпидемий и иных глобальных происшествий. Так, в период пандемии Правительство Российской Федерации было наделено широкими полномочиями в области налогового администрирования и применения мер финансово-правового принуждения. Это не только предоставление отсрочек и рассрочек уплаты обязательных платежей, но и возможность возврата уже уплаченного налога для отдельных категорий экономических субъектов¹².

Суть социальной (перераспределительной, распределительной) функции налогообложения — в достижении социальной справедливости в обществе путем перераспределения налоговых доходов государства на социально значимые цели. В этом смысле представляется релевантным мнение о том, что социальная функция налогообложения направлена именно на уменьшение неравномерного распределения доходов и богатства, возникающего в результате нормального функционирования рыночной экономики¹³.

Основным отличием социальной функции от регулирующие-стимулирующей является то, что первая не преследует цели создания конкретного экономического стимула¹⁴. Реализация социальной функции налогообложения не базируется на установлении определенной модели поведе-

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 12 пункта 1 и пункта 3 статьи 164, а также пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой компании «Gazprom Neft Trading GmbH»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).

¹² Бакаева О.Ю. К вопросу о регулятивной функции налогов в период пандемии // Налоги. 2020. № 4. С. 4.

¹³ Копина А.А. Правовые средства реализации функций налогов на современном этапе // Налоги. 2023. № 3. С. 3.

¹⁴ Тасалов К.А. Теория функций налогов: сравнительный анализ подходов отечественной юриспруденции и правовой доктрины Европейского союза // Финансовое право. 2021. № 11. С. 4.

ния экономических субъектов; она лежит в плоскости выполнения посредством налогообложения роли России как социального государства, о чем говорится в ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Посредством перераспределения благ, например, с помощью введения прогрессивного налогообложения, государство поддерживает социальное равновесие путем изменения соотношения между доходами различных групп населения с целью сглаживания неравенства между ними¹⁵. За счет установления налоговых льгот для наиболее уязвимых слоев общества (инвалиды, пенсионеры, ветераны) органы власти субъектов увеличивают так называемый необлагаемый минимум, что позволяет увеличить уровень благосостояния граждан.

Заключительная в рамках настоящего исследования функция налогообложения — информационно-контрольная — раскрывается в (1) обеспечении публичного субъекта финансово-правовых отношений сведениями о доходах, капитале, имуществе, потреблении и о множестве вариаций поведения частных субъектов отношений; (2) осуществлении контроля за перемещением финансовых ресурсов, выявлении необходимости в усовершенствовании инструментов налогового администрирования и изменении налоговой системы¹⁶.

Информационно-контрольная функция налогообложения реализуется через налоговые органы, которые реализуют свои полномочия в сфере налогового контроля, а именно проверяют точность соблюде-

ния законодательства о налогах и сборах, своевременность и полноту выполнения финансовых обязательств перед бюджетной системой¹⁷. Возрастанию роли данной функции способствует развитие процесса цифровизации. Налоговые органы могут отслеживать перемещение товаров, выполнение работ и оказание услуг в режиме реального времени, что способствует предотвращению возникновения теневых секторов экономики.

Общественные отношения, в частности экономические, характеризуются высокой динамичностью. Новые тренды в экономике задают вектор развитию государства, поэтому в рамках реализации информационно-контрольной функции налоговые органы накапливают данные о возникновении новых способов ведения хозяйственной деятельности, вырабатывают правовые позиции касательно регулирования тех или иных видов деятельности, обеспечивая тем самым сокращение в разрыве между статичным правом и неустанно развивающейся рыночной экономикой.

Таким образом, мы рассмотрели основные функции налогообложения. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что налог представляет собой не просто инструмент пополнения бюджета, а мощный регулятор общественных отношений, направленный на достижение экономически и социально значимых целей. Взимание налогов имеет важное значение как для реализации государством своих публичных целей и конституционных обязанностей, так и для обеспечения стратегии экономического развития России. В то же время это инструмент для обеспечения конституционных прав граждан и достойного уровня жизни.

¹⁵ Батяева А.Р., Бурова А.С., Васильева Е.Г., Матьянова Е.С., Родыгина В.Е., Мигачева Е.В., Копина А.А., Цинделиани И.А., Прошунин М.М., Дементьев И.В., Шарандина Н.Л. Налоговое право : учеб. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.10.2024).

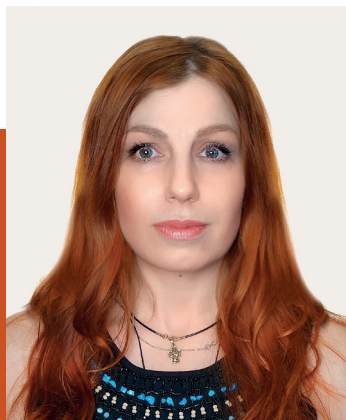
¹⁶ Налоги: учеб. пособие / под ред. Д. Г. Черника. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 1998. 544 с.

¹⁷ Крохина Ю.А. Налоговое право : учеб. для вузов. 3-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2009. С. 19.

Литература

1. Бакаева О.Ю. К вопросу о регулятивной функции налогов в период пандемии / О.Ю. Бакаева // *Налоги*. 2020. № 4. С. 3–5.
2. Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме / В.П. Дьяченко. Москва : Наука, 1974. 495 с.
3. Жильцова Ю.В. Принцип справедливого налогообложения и его практическая реализация / Ю.В. Жильцова, Д.В. Иванова // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. № 6. С. 679–700.
4. Копина А.А. Правовые средства реализации функций налогов на современном этапе / А.А. Копина // *Налоги*. 2023. № 3. С. 9–14.
5. Крохина Ю.А. Налоговое право : учебник для вузов / Ю.А. Крохина. 3-е изд. перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2009. 463 с.
6. *Налоги : учебное пособие* / под редакцией Д.Г. Черника. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Финансы и статистика, 1998. 544 с.
7. *Налоговое право : учебник* / А.Р. Батяева, А.С. Бурова, Е.Г. Васильева [и др.] ; под редакцией И.А. Цинделиани. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Проспект, 2019. 703 с.
8. Смородина Е.А. Развитие научных концепций о сущности и функциях налогов / Е.А. Смородина // *Управленец*. 2014. № 3 (49). С. 4–11.
9. Сунь-Цзы. Искусство войны / Сунь-Цзы ; перевод М.М. Михайлов. Москва : АСТ, 2021. 96 с.
10. Тасалов К.А. Теория функций налогов: сравнительный анализ подходов отечественной юриспруденции и правовой доктрины Европейского союза / К.А. Тасалов // *Финансовое право*. 2021. № 11. С. 26–28.
11. Тедеев А.А. Налоговое право России : учебник для вузов / А.А. Тедеев, В.А. Парыгина. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 410 с.
12. Толкушкин А.В. История налогов в России / А.В. Толкушкин. Москва : Юрист, 2001. 430 с.
13. Шапкина Е.А. Конституционно-правовой анализ регулирования экономической деятельности и статус некоммерческой организации как субъекта предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Е.А. Шапкина // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2018. № 4. С. 94–101.
14. Шапкина Е.А. Конституционные принципы социального государства / Е.А. Шапкина // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 3 (171). С. 59–64.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ органов управления хозяйственных обществ в российском и зарубежном корпоративном законодательстве

ИВАНОВА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
директор по развитию ООО Симфония ПРО
silvia_72@list.ru

В современном мире особое значение имеют хозяйственные общества, которые выходят на передний план в системе рыночных отношений. Их положение обусловлено возможностью объединять ресурсы нескольких субъектов для построения бизнеса, притом, что риски ограничены их вкладами. Важным аспектом в деятельности любой организации является такой фактор, как эффективность управления. Феномен корпоративного управления широко обсуждается и в российской, и в зарубежной доктринах вследствие возникновения таких явлений, как глобализация, социализация бизнеса и развитие цифровой экономики. Однако он связан не только с разнообразными моделями управления в корпорациях, но и с построением отношений между участниками, а также, соответственно, между органами юридического лица. Хозяйственные общества занимают важнейшую позицию в структуре рыночной экономики нашего времени. Они играют ведущую роль благодаря спо-

собности совместно использовать ресурсы различных субъектов для создания и развития бизнес-проектов, при этом риски ограничиваются их вложениями. Центральное место в успешности таких организаций занимает грамотное управление, что признается жизненно важным фактором.

Вопрос управления предприятиями активно изучается не только в России, но и за ее пределами, поскольку в научный дискурс внесли вклад такие современные процессы, как глобализация экономики, социализация предпринимательства, а также расширение цифровых технологий. Корпоративное управление выходит за рамки простого применения различных управленческих моделей и включает строительство взаимоотношений как между сотрудниками, так и между самими структурными подразделениями компании.

Изучение вопросов, касающихся управления компаниями, делегирования полномочий и решения корпоративных конфликтов, требует всестороннего подхода,

учитывающего как внутренние, так и международные практики. В этом контексте представляется полезным обратить внимание на опыт Германии и Соединенных Штатов. Изучение законодательства этих стран может дать ценные уроки, учитывая их уникальные правовые системы и подходы к корпоративному управлению.

В частности, аналогии между российской и германской правовыми системами уже давно стали классикой, ведь оба государства делят общие корни законотворчества. Это позволяет наметить параллели и определить общие принципы их правовых структур. В соответствии с концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации подчеркивается необходимость адаптации достижений европейской правовой науки в контексте российской действительности¹. Особые узы, возникшие между частноправовыми системами России и Германии в XIX в., позволяют сегодня обращаться к немецкому опыту с целью устранения пробелов в отечественном законодательстве.

Отмечается, что германское корпоративное право выделяется своего рода синтезом трудового и предпринимательского законодательств, принимая в расчет активную роль работников в управлении юридических лиц. Это отражение уникального набора черт, специфичных для Германии и редко встречающихся в других правовых практиках, что может быть особенно ценным для развития российского правоприменения.

США привлекают внимание исследователей корпоративного права по множеству причин, особенно при сравнении с другими правовыми системами. В качестве представителя англосаксонской правовой семьи, которая резко контрастирует с российской системой, американское законодательство

предоставляет уникальную перспективу на функционирование и структуру управленческих органов в корпорациях. Такое сравнение может открыть новые подходы к ведению бизнеса и его регулированию. Соединенные Штаты также известны развитым корпоративным сектором, что делает опыт страны важнейшим эталоном для развития корпоративного управления на международном уровне.

Во всем мире, включая и США, компании формируют самостоятельные органы управления для эффективного ведения дел. В основном их делят на единоличные и коллегиальные типы управления. К таковым можно отнести общее собрание акционеров (участников), совет директоров, исполнительный комитет или же единоличных исполнителей — директоров. Конкретная структура управления зависит от организационной формы юридического лица, а также от требований национального законодательства и положений учредительных документов. В США, как и в других странах, эти органы играют ключевую роль в принятии решений, касающихся хода бизнеса и корпоративной политики².

Коммерческое право Германии предусматривает такую форму организации бизнеса, как акционерное общество, которое имеет много общего с российскими акционерными обществами и американскими публичными корпорациями. В структуре управления такого общества выделяются основные органы: общее собрание акционеров, наблюдательный совет и правление, причем их полномочия разделены согласно Акционерному закону Германии 1965 г.³ Особенно интересен тот факт, что в Германии процесс избрания наблюдательного совета потребует но-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075 (дата обращения: 02.06.2025).

² Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О.В. Гутников. М. : ИЗиСП : Статут, 2021. С. 70.

³ Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. № 3. С. 18.

тариального подтверждения, чего не требует российская законодательная практика.

Законодатель Германии целенаправленно разграничил полномочия совета директоров и правления, предотвращая конфликты интересов и излишнее влияние одних лиц на корпоративные решения. Члены правления не могут занимать похожие позиции в других коммерческих компаниях без одобрения наблюдательного совета, что гарантируется п. 88 Акционерного закона. Такие меры направлены на усиление преданности руководства интересам акционерного общества и предотвращение конфликтов интересов, что также нашло отражение в российском законодательстве, в частности, в Федеральном законе «Об акционерных обществах», где указывается на необходимость разрешения совета директоров для занятия аналогичных должностей в других организациях.

Германская корпоративная модель характеризуется высоким уровнем участия работников в процессе управления⁴. Немецкое законодательство обязывает включать представителей сотрудников в наблюдательный совет акционерных обществ, за исключением его первоначального состава. Это демонстрирует тягу к демократизации управленческих процедур и балансу интересов различных заинтересованных сторон. Однако на практике нередко ситуации, когда акционеры и исполнительное руководство объединяют усилия против представителей работников, стремясь сохранить контроль над компанией. Следует учитывать, что не всегда работники обладают достаточной квалификацией, чтобы противостоять мнению правления.

В контрасте с Германией российское законодательство ограничивает представления работников в управлении акционерными обществами. Только в специальном законе, посвященном «народным предприятиям», упоминается возможность включения неакци-

онера-работника в наблюдательный совет⁵. Такие положения в Федеральном законе РФ «Об акционерных обществах» отсутствуют. Тем не менее наблюдалась тенденция к расширению роли работников в управленческих структурах со стороны российских законодателей, хотя эта инициатива так и не была реализована в полном объеме⁶.

В недавнем развитии корпоративного законодательства Германии наметилась устойчивая тенденция к расширению функций и усилению полномочий наблюдательного совета. Этот тренд ориентирован на повышение роли данного органа в формулировании стратегических направлений и в крупномасштабном управленческом решении. Реформы, проведенные в 2000-е годы, особо акцентировали внимание на укреплении контроля над рисками со стороны совета директоров и на углублении их независимости. Эта независимость определяется в числе прочего отсутствием личных интересов членов совета, связанных с компанией или ее управленческим аппаратом, что является важным аспектом в предотвращении конфликтов интересов и обеспечении объективности их решений.

Перед введением Акционерного закона в Германии нормы об акционерных обществах определялись Германским торговым уложением. Согласно этому документу, главную роль в принятии стратегических решений играло общее собрание акционеров, в то время как их реализацию на практике осуществляло правление. Со временем практика показала, что в управленческую деятельность активно вовлекалось как правление, так и наблюдательный совет.

Однако проведенные реформы в корпоративном праве привели к изменениям

⁴ Ломакин Д.В. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития. М.: Статут, 2021. С. 11.

⁵ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458 (дата обращения: 02.06.2025).

⁶ Герасимова Е.С. Участие работников в управлении организациями в России и зарубежных странах: состояние и перспективы развития // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 56.

в структуре управления компаниями. Сегодня оформление рутинной оперативной деятельности лежит преимущественно на правлении, что позволяет более гибко и своевременно отвечать на вызовы рынка. Наблюдательный совет, напротив, выполняет роль контроля за актуальностью и эффективностью работы правления.

Это изменение направлено на повышение оперативной эффективности и способности акционерного общества адаптироваться к динамично меняющемуся бизнес-окружению. Такая структура позволяет правлению быстро решать стоящие перед компанией задачи, в то время как стратегические, фундаментальные решения по-прежнему требуют участия и одобрения на уровне общего собрания акционеров. Этот баланс между исполнительной и контролирующей ветвями обеспечивает устойчивое развитие и стабильность компании в сложных рыночных условиях.

В правоприменительной практике Федерального суда Германии утвердился подход, согласно которому решения руководства компании, имеющие высокое экономическое значение или влияющие на права акционеров и полномочия общего собрания, предполагают одобрение последнего. II Гражданский сенат высказался по вопросу так называемой неписаной компетенции общего собрания, подчеркивая осторожный подход к расширению его полномочий.

Хотя предложения кардинально усилить власть общего собрания не нашли законодательного отражения, суд признал возможность вмешательства общего собрания в дела, обычно не входящие в его прерогативы, при условии чрезвычайной важности обсуждаемого вопроса для корпорации. Определенным образом этот аспект применяется, например, в ситуациях, когда принимаемые правлением решения о реорганизации фирмы пересекаются с основными аспектами компетенции общего собрания акционеров.

Анализируя концепцию корпоративного управления в Соединенных Штатах Амери-

ки, необходимо учитывать особенности терминологии, отличающиеся от российских нормативов. В американском англоязычном контексте *corporate governance* означает набор принципов и механизмов, определяющих управление компанией, и подчеркивает распределение управленческих функций между главными органами.

Согласно ст. 53 Федерального закона Российской Федерации 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷, важную роль играют органы юридического лица, которые обладают полномочиями в рамках принятия на себя прав и обязанностей. В США подобное четкое теоретическое определение органов корпорации отсутствует; зато есть разнообразие в практике управления со множеством проявлений и модификаций.

Наиболее характерной для англосаксонской модели является система с двумя ключевыми звеньями: общим собранием (*shareholders' meeting*) акционеров и советом директоров (*board of directors*). Тем не менее в американской юриспруденции общее собрание акционеров зачастую не признается полноценным управленческим органом по нескольким причинам:

1) Отсутствие власти заключения сделок от имени корпорации и, как следствие, невозможность оказания действий акционеров юридического влияния на корпорацию.

2) Неисполнение функции назначения руководства.

3) Ограниченная способность влиять на решения, принятые советом директоров, за исключением тех случаев, когда такие решения нарушают устав корпорации.

Таким образом, в США признание влияния акционеров на корпоративную политику и управление компанией вместе с полномочиями, предоставленными совету директоров, составляет подлинную картину корпоративной структуры этой юрисдикции.

⁷ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

В отличие от Соединенных Штатов, где функции и полномочия общих собраний акционеров могут быть ограничены, в Российской Федерации общее собрание акционеров представляет собой главный управленческий орган корпорации. Это особенно касается хозяйственных обществ с численностью акционеров до 50 человек, где общее собрание может быть единственным управленческим органом.

Общее собрание акционеров в России обладает широким спектром компетенций, который включает:

- выбор и отзыв членов совета директоров;
- изменение устава компании, в том числе вносимые поправки и реформы;
- принятие решений относительно крупных сделок и операций, связанных с конфликтами интересов;
- вопросы, касающиеся реорганизации, ликвидации предприятия, а также прочие значимые аспекты управления компанией.

Таким образом, в Российской Федерации роль общего собрания акционеров является центральной в корпоративной системе управления, позволяя акционерам напрямую влиять на стратегические направления деятельности юридического лица.

В Соединенных Штатах Америки распространены практики проведения ежегодных и внеочередных собраний акционеров, причем такая же периодичность характерна и для Российской Федерации. Тем не менее в российском законодательстве установлены конкретные сроки для созыва таких собраний. Согласно п. 1 ст. 47 Федерального закона «Об акционерных обществах», годовое общее собрание должно быть созвано в период с двух до шести месяцев после закрытия финансового года. В США действие собраний акционеров не привязано к окончанию финансового года и может быть проведено в любое время.

Важной особенностью американской корпоративной практики является отсутствие разработанной концепции четкого разделе-

ния компетенций на исключительные и неисключительные, вопреки тому, что на деле такое разделение фактически присутствует. Это приводит к тому, что многие вопросы управленческого характера могут быть делегированы совету директоров.

В контексте российского законодательства картина отличается. Здесь четко определены полномочия, которые могут быть переданы совету директоров внутри непубличного акционерного общества согласно его уставу. Однако зачастую для иных решений требуется руководствоваться специальным законом, в котором перечислены вопросы, находящиеся в ведении общего собрания акционеров. Это подчеркивает важность данного органа в российской системе корпоративного управления и необходимость прямого участия акционеров в решении ключевых вопросов.

В контексте российской корпоративной практики наличие наблюдательного совета в акционерном обществе не является строгим требованием и может определяться численностью участников компании. Таким образом, небольшие акционерные общества в России могут функционировать без этого органа управления.

В Соединенных Штатах Америки корпоративное право носит более децентрализованный характер и меняется в зависимости от законодательства конкретного штата. Принятый в 36 штатах и в ряде других юрисдикций Модельный закон о типовых бизнес-корпорациях предоставляет акционерам широкие полномочия по вопросу создания совета директоров. При этом если в акционерном соглашении явно не указаны особые условия, то наличие совета директоров является обязательным⁸.

В отличие от российской модели, где разделение полномочий на исключительные и неисключительные более четко регламентировано, в США акционеры имеют право

⁸ Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Статут, 2016. С. 118.

с помощью соглашения урегулировать деятельность совета директоров, ограничить его функционал или даже ликвидировать этот орган.

В американских корпорациях также широко распространен институт *lead director* — ведущего или председательствующего директора, выбираемого из числа независимых членов совета директоров для координации работы и оценки эффективности исполнительных органов. Модельный закон предусматривает, что ведущий директор может быть назначен как акционерами, так и советом директоров в случае, если подобные полномочия не закреплены за другим органом в уставе корпорации.

Таким образом, американская корпоративная модель предлагает более гибкий подход к структуре управления, допуская возможность адаптации внутренней иерархии корпорации в соответствии с уникальными нуждами и желаниями ее участников.

В ходе исследования управленческих структур юридических личностей было проведено сравнение корпоративного управления как в Российской Федерации, так и за рубежом. Мы углубились в анализ функций и власти таких органов, как общее собрание акционеров и совет директоров, при этом обнаружив разнообразие в их роли и полномочиях в различных правовых системах.

В отдельных странах, таких как Россия и Германия, общее собрание акционеров обладает значительным влиянием, хотя и стоит отметить, что в Германии наблюдается тенденция к ограничению его роли в пользу других органов. В США, в свою очередь, совет директоров играет особенно сильную роль в корпоративном управлении, что ясно демонстрирует отличия между разными правовыми традициями.

Однако наряду с различиями можно выделить и общие черты — например, определенные обязанности и сферы ответственности, которые традиционно приписываются этим органам во многих корпоративных системах. Независимо от страны кажется бесспорным, что деятельность всех управленческих органов должна быть направлена на повышение благосостояния компаний и их конкурентного положения в рамках как внутреннего, так и международного рынка.

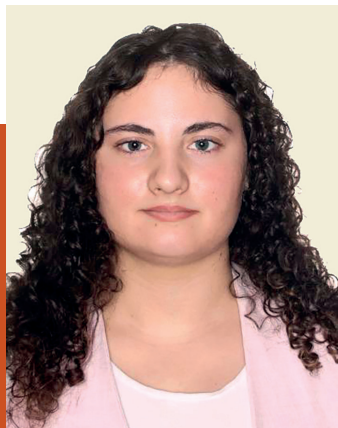
В заключение стоит отметить, что критический анализ управленческих органов различных юрисдикций подчеркивает важность адаптивности и приспособляемости корпоративных структур к специфике местного законодательства и бизнес-культуры, сочетая при этом универсальные принципы эффективного и ответственного управления в интересах сторон.

Литература

1. Герасимова Е.С. Участие работников в управлении организациями в России и зарубежных странах: состояние и перспективы развития / Е.С. Герасимова // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 54–58.
2. Гутников О.В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / О.А. Беяева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова [и др.] ; ответственный редактор О.В. Гутников. Москва : ИЗиСП : Статут, 2021. 528 с.
3. Ломакин Д.В. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Д.В. Ломакин ; ответственный редактор Д.В. Ломакин. Москва : Статут, 2021. 414 с.
4. Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. № 3. С. 17–20.
5. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации : сравнительно-правовой анализ : монография / О.Н. Фомина. Москва : Статут, 2016. 160 с.

МОДЕЛЬ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА:

перспективы и ключевые проблемы

МАХАЧЕВА АЛИНА ГАДЖИЕВНА,

магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
aline.makhacheva@yandex.ru

В мире насчитывается около двух миллиардов мусульман. В связи с этим встает вопрос о том, какими услугами могут пользоваться мусульмане, чтобы это соответствовало нормам шариата. Здесь как раз и появляется модель исламского банкинга (партнерское финансирование). Стоит отметить, что модель в современном понимании берет свое начало в 18–19-м вв., однако сами зачатки были еще в глубокой древности¹. За последние же десятилетия исламские банки продемонстрировали стабильный рост, несмотря на различные кризисы, такие как Covid-19, санкции, нестабильная политическая ситуация во всем мире.

Исламские банки часто противопоставляют традиционным банкам. Во многом потому, что партнерское финансирование основано на нормах шариата и предлагает уникальные банковские услуги². В Священном Коране есть сура Аль-Бакара (2:275), которая подчеркивает дозволенность торгов-

ли, но при этом осуждает ростовщичество. В связи с этим исламский банкинг прибегает к тем финансовым инструментам и механизмам, которые способствуют этичной и справедливой экономической практике. Так, исламский банк предлагает такие инструменты, как мушарака, мудараба, мурабаха, сукук, соответствующие требованиям шариата³. В 2023 г. Египет выпустил свой первый сукук на сумму 1,5 млрд долларов США. Таким образом, партнерское финансирование стремится к процветанию экономической системы и является проявлением божественного разрешения на торговлю.

Как известно, в традиционных банках преимущественно клиенты несут все риски и ответственность в процессе сделки. В рамках же модели исламского банкинга финансовые учреждения и клиенты делят вместе как прибыль, так и риски. Исламские финансы в большей степени ориентированы на реальную экономику. В настоящее время необходимо уделять больше внимания обслуживанию реального сектора экономики, малых и средних предприятий.

¹ Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 5. С. 149–167.

² Мамедов Т.Н., Стельмах В.Д. Современные тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1.

³ Куруптурсунов Ш.М. Основные инструменты исламского банкинга // Colloquium-Journal. 2019. № 11–5 (35). С. 27–28.

Это обеспечит широкую площадку для развития исламских банков.

К основным принципам, регулирующим деятельность исламских банков, принято относить:

- 1) запрет на процентные операции;
- 2) запрет на спекулятивные операции;
- 3) запрет на финансирование запрещенных видов деятельности;
- 4) принцип справедливости и социальной ответственности;
- 5) принцип прозрачности и доверия⁴.

В 2022 г. стоимость товаров, экспортируемых по всему миру, составила около 24,4 трлн долларов США⁵. В 2024 г. рынок торгового финансирования оценивался в 9,7 трлн долларов США⁶. Многие ученые говорят, что он будет расти более чем на 3% в год.

Согласно же последнему отчету Всемирного банка об объемах исламского финансирования торговли, глобальный объем исламского финансирования торговли достиг 186 млрд долларов США. Можно сделать вывод о том, что исламское финансирование торговли растет как по масштабам, так и по значимости, поскольку исламские финансы играют все большую роль в странах Организации исламского сотрудничества (далее — ОИС) и не только. Об этом говорил и генсек CIBAFI Абделилах Белатик: «По сегментному анализу, свыше 70% рынка приходится на исламское финансирование, около 15% — на исламские фонды, а небольшую долю занимает takaful (исламское страхование).

При этом данные показатели не включают крупнейший рынок халяль-индустрии».

В 2022 г. ВВП стран — членов ОИС увеличился примерно на 4 трлн долларов США. ВВП увеличился с 19,4 трлн долларов США в 2020 г. до 23,6 трлн долларов США в 2022 г., т.е. на 21,7%. Большая часть этого прироста приходится на страны ОИС, такие как Индонезия, Турция, Саудовская Аравия, Египет, Иран, Малайзия, ОАЭ.

Стоит отметить, что Малайзия, ОАЭ и Турция — одни из самых активных стран, которые имеют четкое видение того, как стать центром мировой торговли халяльной продукции. В целом Малайзия, по заявлению премьер-министра Анвара Ибрагима, сделанному на Восточном экономическом форуме в 2024 г., является лидером в области исламской финансовой системы. Это действительно так, ведь именно в этой стране впервые стали широко использоваться инструменты исламского банкинга, онлайн-платформы, двойная банковская система.

Однако не только страны ОИС делают упор на исламскую финансовую систему. Например, Австралия и Бразилия входят в число ведущих поставщиков халяльного мяса и птицы в страны Ближнего Востока. Хотя в данных странах проживает очень мало мусульман, и, казалось бы, государствам нет как таковой выгоды поставлять данные товары, однако практика говорит о другом. Не стоит забывать, что религия ислам занимает второе место в мире по числу адептов, а по числу ренегатов (в историческом смысле), по мнению многих ученых, — почетное первое место.

На сегодняшний день существуют и серьезные пробелы в нормативно-правовом регулировании. Например, в некоторых странах нет закона, который бы регламентировал исламский банкинг, его правила, принципы, требования. Также многие страны не внедряют шариатские стандарты,

⁴ Аль Аззави А.А. Возможность использования принципов исламского банкинга на территории РФ // Финансовая жизнь. 2019. № 4. С. 40–43.

⁵ Wadhvani, P. Объем рынка торгового финансирования // Global Market Insights. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/trade-finance-market> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ Сотник О. Глава CIBAFI: в России нужна дорожная карта по внедрению инструментов исламского банкинга. URL: <https://tass.ru/interviews/23252283?ysclid=m8j27933yy287484898> (дата обращения: 08.05.2025).

необходимые для успешного осуществления деятельности по партнерскому финансированию. В связи с этим многие страны ОИС, в том числе и Российская Федерация, страны Запада работают над созданием нормативно-правовой базы, которая будет закреплять исламские понятия в данной сфере, регулировать халяльную продукцию (товары).

Эти усилия полезны для повышения общей осведомленности о халяль и укрепления правил трансграничной торговли. Так, в нашей стране принят в 2023 г. федеральный закон о партнерском финансировании. Согласно ему 4 субъекта нашей страны участвуют в эксперименте по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию. В Малайзии есть закон об исламском банковском деле.

Исламское торговое финансирование имеет многообещающую картину для траектории своего роста в 2025 г. и далее. Учитывая меняющиеся реалии, сектор партнерского финансирования выделяется, как маяк устойчивости этического поведения и адаптивности.

Стоит отметить, что уже есть положительные результаты, которые были озвучены на международном экономическом форуме «Россия — исламский мир: KAZAN-FORUM». За январь — сентябрь 2024 г. портфель сделок на условиях, разрешенных по шариату, увеличился в 1,6 раза — до 2,8 млрд рублей. Модель партнерского финансирования позволит интегрироваться в мировую экономику, при этом обеспечив защиту национальных интересов страны.

Однако нормативная база исламских финансов с точки зрения структуры продукта, структуры прибыли, стандартов бухгалтерского учета и различных аспектов не вполне соответствует существующей в России финансовой модели, системе ре-

гулирования, правовой, финансовой и налоговой системам. Яркий пример связан со ст. 395 ГК РФ. Как известно, в случае просрочки необходимо платить проценты. В исламе же данная санкция запрещена. Также в законодательстве не фигурируют арабские термины, а ведь партнерское финансирование их использует. Немаловажное значение имеет стандартизация. В 2023 г. Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов — Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI), базирующаяся в Королевстве Бахрейн, достигла значительного прогресса в продвижении исламских финансовых стандартов и содействии их глобальному принятию. Это ведущий орган по установлению стандартов, который играет ключевую роль в формировании исламской финансовой индустрии. При проведении эксперимента необходимо прибегать к данным стандартам и ориентироваться на них. Однако важно не переборщить со стандартизацией, так как иначе будет снижена гибкость рынка, не будет инноваций. Более того, в исламских банках должны работать сотрудники, которые понимают принципы работы партнерского финансирования, стандарты. Следовательно, необходимо обучить сотрудников, убедиться в получении ими соответствующей квалификации. Так, есть профессиональная квалификация CSAA (сертифицированный шариатский советник и аудитор) и CIPA (сертифицированный исламский профессионал в области бухгалтерского учета). Итак, можно сказать о том, что в нашей стране необходимо внести изменения в законодательство, чтобы были благоприятные условия для проведения эксперимента по партнерскому финансированию.

Приверженность исламского банкинга этическим, религиозным принципам в сочетании с его адаптивностью и технологической интеграцией обеспечивает его

постоянную актуальность, позиционирует как ключевого игрока в формировании будущего международной торговли и финансов. По мере того, как бизнес и его участники все больше признают ценность данной модели, исламское торговое финансирование готово занять свое, значительное место в глобальном финансовом ландшафте, тем самым способствуя более устойчивому и инклюзивному экономическому будущему.

Более того, использование различных технологий, искусственного интеллекта, инноваций и международного сотрудничества в этой модели создает предпосылки для ее дальнейшего развития и укрепления на мировой арене. Интеграция же финтех-решений, блокчейна и других цифровых платформ в процесс работы исламского банкинга повышает его эффективность, результативность. Разумеется, что новые технологии должны соответствовать нормам шариата⁷.

Однако не стоит забывать и о кибербезопасности, так как это фундамент доверия и стабильности в современном финансовом секторе, где защита конфиденциальности имеет первостепенное значение. Особенно, если мы говорим про страны Востока, где существуют серьезные требования к защите личной информации. Исламским банкам необходимо адаптироваться к новым реалиям и улучшить охрану персональных данных. Как известно, любой банк хранит депозиты лиц и их конфиденциальную информацию. Разумеется, что в современном мире часто наблюдаются мошеннические схемы в банковском секторе, тому пример наши традиционные банки, но исламские банки подвержены различным кибератакам еще и из-за своей религиозной принадлежности. Соответственно, им не-

обходимо быть еще более бдительными и не допускать ошибок и взломов.

В сложившейся ситуации есть смысл обратить внимание на модель безопасности с нулевым доверием. Согласно концепции, ни один пользователь либо устройство не может быть доверенным по умолчанию. Любой доступ в систему должен быть тщательно проверен. Здесь как раз можно воспользоваться искусственным интеллектом для обеспечения кибербезопасности⁸, так как данная технология может автоматизировать многие процессы, быстрее обнаруживать и устранять кибератаки, при этом стоит сохранить систему double-check, т.е. человек перепроверяет любое действие компьютера.

Разумеется, что исламские банки должны будут инвестировать в обучение своих сотрудников кибербезопасности, внедрять надежные системы контроля и формировать культуру осведомленности о кибербезопасности.

Выводы, сделанные в данном исследовании, подчеркивают способность исламского банкинга гармонично сочетать в себе исламские принципы с современными финансовыми инструментами, создавая надежную структуру, которая не только соответствует нормам шариата, но и эффективно реагирует на вызовы и возможности современной бизнес-среды. Необходимо внедрять шариатские стандарты, создать в банке подразделение, которое отвечало бы за кибербезопасность и отслеживало угрозы не только с точки зрения законодательства, но и с точки зрения норм шариата.

Перспективы развития исламского торгового финансирования являются по-

⁷ Гарифуллин И.И. Цифровизация исламского банковского сектора как рычаг воздействия для дальнейшего роста и развития // Инновационное развитие экономики. 2021. № 1 (61). С. 157–165.

⁸ Яхьяев С.Р., Голованова К. А. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в исламский банкинг // Российские регионы в фокусе перемен : материалы XVIII Международной конференции (г. Екатеринбург, 16–18 ноября 2023 г.) : сб. докладов. Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2023. С. 1178–1180.

зитивными. Этот сектор имеет все шансы закрепиться в мире и даже обогнать по количеству и услугам традиционные банки. Исламское финансирование становится привлекательным выбором, предлагая не только соблюдение религиозных принципов, но и стабильность, справедливость. Остаются неразрешенные вопросы. Например, нужно ли расширять территорию эксперимента, т.е. включить новые регионы? Здесь мнения разнятся. Кто-то говорит не надо, так как услуги и так можно оказывать по всей территории РФ. Другие исследователи считают, что эксперимент

должен расширяться и обязательно нужно прописать в федеральном законе новые регионы. Именно поэтому необходимо развивать партнерское финансирование и в будущем завершить эксперимент путем принятия полноценного федерального закона о партнерском финансировании.

В заключение стоит сказать, что по мере того, как нормативно-правовая база будет развиваться и становиться все более благоприятной, сектор увеличит свои масштабы, расширит свое действие и будет способствовать укреплению экономической безопасности.

Литература

1. Аль Аззави А.А. Возможность использования принципов исламского банкинга на территории РФ / А.А. Аль Аззави // Финансовая жизнь. 2019. № 4. С. 40–43.
2. Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 5. С. 149–167.
3. Гарифуллин И.И. Цифровизация исламского банковского сектора как рычаг воздействия для дальнейшего роста и развития / И.И. Гарифуллин // Инновационное развитие экономики. 2021. № 1 (61). С. 157–165.
4. Куруптурсунов Ш.М. Основные инструменты исламского банкинга / Ш.М. Куруптурсунов // Colloquium-Journal. 2019. № 11–5 (35). С. 27–28.
5. Мамедов Т.Н. Современные тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России / Т.Н. Мамедов, В.Д. Стельмах // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1.
6. Сотник О. Глава CIBAFI: в России нужна дорожная карта по внедрению инструментов исламского банкинга / О. Сотник // ТАСС. 2025. 27 февраля.
7. Яхьяев С.Р. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в исламский банкинг / С.Р. Яхьяев, К.А. Голованова // Российские регионы в фокусе перемен : материалы XVIII Международной конференции (г. Екатеринбург, 16–18 ноября 2023 г.) : сборник докладов. Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2023. С. 1178–1180.

References

1. Wadhvani, P. Объем рынка торгового финансирования / P. Wadhvani // Global Market Insights. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/trade-finance-market> (date of access: 08.05.2025). <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/trade-finance-market>

КРИМИНАЛЬНОЕ РЕЙДЕРСТВО

ПАЛЬЦЕВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ,
магистрант юридического факультета
Московского университета
имени А.С. Грибоедова
paltsev_ruslan@mail.ru

Преступная деятельность в виде рейдерства на сегодняшний день продолжает представлять серьезную угрозу для экономики и предпринимательства¹. Поэтому вполне ясно, что криминализация данной деятельности является остро необходимой, поскольку данная деятельность давно представляет серьезную опасность для социума.

Иными словами, данная деятельность получила объективную характеристику действия, причиняющего значительный вред правоотношениям и отношениям в обществе, которые защищаются законодательством страны².

В последнее время в доктрине права сформировалось много позиций по поводу придания рейдерству криминального характера. Если обобщить существующие мнения по поводу данного вопроса, то можно разделить все точки зрения на три направления:

1. Формирование отдельной самостоятельно функционирующей унифицированной нормы в УК РФ, предметом которой станет рейдерская деятельность.

2. Добавление к некоторым составам преступлений нового квалифицирующего условия — рейдерской деятельности.

3. Разработка и закрепление в УК РФ комплекса норм, затрагивающих различные способы реализации рейдерских захватов.

Последователи, поддерживающие первую позицию, считают целесообразным добавить в УК РФ самостоятельную норму, которая бы предусматривала наказание за рейдерство.

Одним из таких последователей является М.С. Лорис-Меликов, который в качестве предложения озвучивает указанную статью в следующей редакции: «Ст. 173.3. Рейдерство — совершение одного или нескольких системных, взаимосвязанных умышленных деяний, нарушающих законные права и интересы участников юридического лица, с целью захвата имущества компании, с обязательным приданием вида законных действий гражданско-правового характера, причинивших ущерб ее участникам, — наказывается...»³.

Также по данному поводу высказывались А.А. Князьков и М.С. Румянцев, ко-

¹ Пономаренко Б.К. К вопросу о криминализации рейдерской деятельности // Евразийский научный журнал. 2016. № 11.

² Фроловичев Я.В. Теоретическая основа уголовно-правового регулирования рейдерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 288.

³ Лорис-Меликов М.С. Криминологическая обусловленность совершенствования уголовно-правовых мер противодействия рейдерству // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3. С. 110–111.

торые полагали целесообразным дополнить главу 22 УК РФ принципиально новой статьей «Рейдерство». Данная норма права, по их мнению, должна устанавливать наказание за захват без применения насилия (ч. 1) и с применением такового (ч. 2). При этом целью рейдерства, по их мнению, является захват собственности, принадлежащей иным субъектам, компаниям, а в результате таких действий всегда наносится вред объекту и крупный ущерб. Часть 3 предлагаемой статьи предполагает отражение особых квалифицирующих условий. Ими могут выступать такие условия, как:

- использование оружия при захвате;
- совершение захвата организованной группой или причинение в его результате особо крупного ущерба.

По мнению правоведов, необходимо также к данной статье разработать примечание, которое позволяло бы не привлекать к ответственности за данные деяния при определенных условиях⁴.

Еще один вариант решения сложившегося вопроса выдвигался В.В. Константиновым. В частности, он полагал, что целесообразно внести в раздел 19 УК РФ новую ст. 227.1, именуемую «Экономическое рейдерство (пиратство)».

Содержание данной статьи, по его мнению, должно быть следующим: «Нападение на объект собственности, реализованное с применением насилия или угрозой его применения, в целях завладения имуществом, принадлежащим иным лицам, до или после формального получения на него права собственности или управления с помощью подделки правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения или решения

суда, вынесенного в заблуждение путем обмана, влекущее причинение потерпевшей стороне ущерба в крупном размере»⁵.

С нашей точки зрения, довольно нецелесообразным являются создание и введение в действие самостоятельно действующей и отдельной статьи, которая бы регулировала данную деятельность.

Такой вывод обусловлен следующим: в первую очередь сегодня нет четкого разъяснения, что из себя представляет рейдерство, нет понятия данного термина.

Все точки зрения, которые существуют в рамках научных трудов, являются довольно абстрактными и не способны точно охарактеризовать данную деятельность.

По мнению многих авторов, норма должна быть включена в состав УК РФ, что не представляется возможным, поскольку уголовная отрасль права предполагает четкие и формально определенные формулировки, имеющие недвусмысленное значение.

Кроме того, все преступления в сфере экономики имеют довольно высокий уровень мобильности.

В результате сложится ситуация, когда изложенная норма права не будет соответствовать времени и общественным отношениям, поскольку злоумышленники в данной сфере ищут все новые и новые способы совершения захватов компаний.

Вполне вероятно, что найдутся приверженцы позиции, заключающейся в том, что статью в УК РФ ввести необходимо, при этом изложить ее стоит общими формулировками и через включение оценочных категорий, сделав тем самым унифицированной.

Но с такой позицией трудно согласиться, поскольку такое изложение не способно решить сложившуюся проблему. Это обусловлено тем, что абстрактная формулировка нормы права в данном случае

⁴ Князьков А.А. Дискуссионные вопросы регламентации позитивного посткриминального поведения в нормах главы 22 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 23. С. 31–34; Румянцев М.С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое содержание // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 28–30.

⁵ Константинов В.В. Рейдерство — не мошенничество! // Законность. 2008. № 11. С. 40–41.

затруднит ее применение на практике. В результате такая норма будет неэффективна.

Помимо всего прочего, в данной ситуации нельзя исключать и обратного эффекта, т.е. высока вероятность, что злоумышленники найдут способы, как обойти данную норму или даже применять ее для своих незаконных действий.

Также объект противозаконного действия всегда выступает основой, на которой строится система норм уголовной отрасли права. Таким объектом выступают отношения в обществе, которому данные действия угрожают и способны нанести вред или нанести его.

Преступная рейдерская деятельность всегда нацелена не на один объект, а сразу на несколько. Все это приводит в конечном итоге к сложностям, связанным с определением определенного расположения данных статей в составе УК РФ.

Помимо прочего, преступное рейдерство имеет несколько этапов его реализации. Каждый из таких этапов является, по сути, отдельным и самостоятельным действием, которое влечет за собой наказание в рамках УК РФ.

Также нельзя забывать, что избыточность запрета выступает одним из основных принципов криминализации тех или иных действий. В рамках указанного принципа не допускается задваивание норм права, которые предусматривают наказание за какие-либо определенные действия, несущие общественную опасность⁶.

В результате принятия самостоятельной нормы права, предполагающей наказание за рейдерство, появятся искусственное противостояние норм и их конкуренция. Кроме того, все это может привести к ужесточению ответственности за рейдерство и назначению виновным в нем лицам более строгих наказаний.

В литературных источниках можно встретить мнение о том, что рейдерство правильно будет включить в качестве квалифицирующего признака в уже существующие диспозиции статей УК РФ.

Сторонником данного подхода выступает М.Ф. Мусаелян, который считает, что рейдерство следует добавить в качестве квалифицирующего признака в составы преступлений, закрепленные следующими статьями УК РФ:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- причинение имущественного ущерба через обман или злоупотребление доверием (ст. 165 УК РФ);
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ);
- подделка или изготовление поддельных документов (ст. 327 УК РФ).

Также, по его мнению, следует внести в УК РФ изменения, а именно дополнить статьей, которая бы установила уголовную ответственность за противоправные действия государственных и частных регистраторов⁷.

Законодателем предпринимались попытки введения в УК РФ нового обстоятельства, отягчающего наказание, а именно совершения преступления, связанного с противоправным приобретением права владения и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) компании, или связано с установлением контроля над ней путем приобретения права владения и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников компании в ее уставном капитале и (или) голосующими акциями акционерного общества.

Таким образом, рейдерство приобрело бы преступный характер в качестве отягчающего меру наказания обстоятельства дополнительно к вменяемому лицу составу преступления.

⁶ Аверченко Н.Н., Шкундина Ю.С. Криминализация рейдерства: взгляд цивилиста // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 59.

⁷ Мусаелян М.Ф. Рейдерство: понятие, виды и пути противодействия // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 36.

С данной позицией нельзя однозначно согласиться ввиду того, что формулировка такогоотягчающего обстоятельства является неконкретной и остается неясным обоснование причин и целесообразности его включения в ст. 63 УК РФ⁸.

По поводу указанного проекта законодательного акта выражал свое мнение Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ), который занял позицию противостояния и не поддержал данную инициативу.

Свою точку зрения ВС РФ мотивировал следующими доводами: из анализа ст. 60–61 УК РФ и ст. 63 УК РФ следует, что как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства характерны для многих виновных лиц и наделены довольно общим характером, также они могут применяться практически ко всем преступным действиям, за которые применяется наказание в рамках УК РФ.

Предлагаемое к внесению дополнение не соответствует данным признакам. Помимо прочего, такие действия, как противоправное получение права на распоряжение, пользование и владение тем или иным имуществом, в некоторых случаях подлежит рассмотрению в качестве самостоятельного состава преступления⁹.

Еще одна точка зрения относительно криминализации рейдерства заключается в формировании совокупности норм уголовно-правового характера, которые предполагают наказание за некоторые действия, которые сопровождаются рейдерством.

Приверженцами данной точки зрения можно назвать А.В. Алёхина, А.Ю. Фёдорова, И.А. Брагина¹⁰. Последняя позиция

более оптимальна с точки зрения экономической обстановки в РФ и с точки зрения всех замечаний, отраженных выше.

Наиболее правильной будет являться категоризация рейдерства следующим образом:

1) по непосредственному объекту: посяательства на порядок учета и содержание правоустанавливающих документов в ЕГРЮЛ или реестре владельцев ценных бумаг, на собственность и на порядок принятия решений органами компаний;

2) по способу совершения преступления: обманным путем или злоупотребления доверием; через подлог; с использованием служебного положения; через принуждение;

3) по особенностям субъекта преступления: лица с управленческими компетенциями; должностные лица; сотрудники компаний без управленческих компетенций; государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами; общие субъекты — иные лица.

С учетом классификации рейдерства можно выделить основные критерии, отражающие содержание указанного понятия и входящую в него единую подсистему деяний:

— в ходе противоправной деятельности нарушаются нормативные предписания, которые регулируют деятельность рынка ценных бумаг, в результате чего наносится серьезный вред принципам деятельности и авторитету участников этого рынка;

— указанные деяния имеют умышленный характер и основаны на корыстных мотивах или личном интересе;

— указанные деяния характеризуются высокой степенью латентности и создают условия собственного воспроизводства, а также способствуют совершению иных

⁸ Аверченко Н.Н., Шкундина Ю.С. Указ. соч. С. 58–62.

⁹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 30 ноября 2007 г. № 2/общ-790 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Алёхина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 35 с.; Брагин И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

Екатеринбург, 2014. 26 с.; Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж : монография. М. : Волтерс Клувер, 2010. 285 с.

незаконных действий, имеющих повышенный уровень общественной опасности и связанных с нарушением права владения собственностью.

Поскольку сегодня действиями по рейдерству являются, по своей сути, действия, за которые уже предполагаются наказания в рамках УК РФ, то на сегодняшний день и нет острой необходимости сформулиро-

вать единую норму права, которая бы объединила в себе весь этот массив норм, уже имеющихся в УК РФ. Скорее всего, такая норма усложнит сложившуюся сегодня ситуацию, поскольку повлечет за собой многочисленные проблемы в области юридической техники. Иными словами, криминализация данной деятельности сегодня необходима.

Литература

1. Аверченко Н.Н. Криминализация рейдерства: взгляд цивилиста / Н.Н. Аверченко, Ю.С. Шкундина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 58–62.
2. Алёхина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Алёхина. Нижний Новгород, 2013. 35 с.
3. Брагин И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.А. Брагин. Екатеринбург. 2014. 26 с.
4. Князьков А.А. Дискуссионные вопросы регламентации позитивного посткриминального поведения в нормах главы 22 УК РФ / А.А. Князьков // Российский следователь. 2014. № 23. С. 31–34; Румянцев М.С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое содержание // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 28–30.
5. Константинов В.В. Рейдерство — не мошенничество! / В.В. Константинов // Законность. 2008. № 11. С. 40–41.
6. Лорис-Меликов М.С. Криминологическая обусловленность совершенствования уголовно-правовых мер противодействия рейдерству / М.С. Лорис-Меликов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3. С. 110–111.
7. Мусаелян М.Ф. Рейдерство: понятие, виды и пути противодействия / М.Ф. Мусаелян // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 28–40.
8. Пономаренко Б.К. К вопросу о криминализации рейдерской деятельности / Б.К. Пономаренко // Евразийский научный журнал. 2016. № 11. URL: <https://journalpro.ru/articles/k-voprosu-o-kriminalizatsii-reyderskoy-deyatelnosti/>
9. Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж : монография / А.Ю. Фёдоров. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 285 с.
10. Фроловичев Я.В. Теоретическая основа уголовно-правового регулирования рейдерства / Я.В. Фроловичев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. с287–292.